

РАЗДЕЛ 5
КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА.
ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ.
СОВРЕМЕННЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ.
МЕДИЦИНА. ПСИХОЛОГИЯ

Тема войны
в романе И. Макьюэна «Искупление»

*Атрошкина В. С., студ. V к. ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. преп. Малиновская Ж. В.*

Тема войны в романе «Искупление» проявляется неоднозначно. В произведении можно выделить бинарную оппозицию «война — мир», которая указывает на один из самых сложных вопросов романа — связь между первой и двумя другими главами, где события разворачиваются в мирное время и на протяжении Второй мировой войны.

«Война — вооруженная борьба между государствами»; «война (перен.) — враждебные отношения с кем-либо или чем-нибудь» [1, с. 77].

Опираясь на вышеуказанные определения, можно прийти к выводу, что война связана не только со второй частью романа (отступление британских войск во Франции), но и с жизнью семьи Толлис. Именно внутренняя война является основополагающей для всего произведения. Подтверждением является сцена, когда Брайони Толлис, переживая переломный момент в жизни, вымещает свою обиду на крапиве, в которой воплощены старшая кузина Лола, работа над пьесой, сама Брайони и, конечно, ненужное ей больше детство: ‘She disposed of her old self year by year in thirteen strokes. She severed the sickly dependency of infancy and early childhood... and eager to show off and be praised’ [2, с. 70].

Внутренний конфликт постепенно трансформируется во внешний. Так, первая часть романа соответствует по стилю литературе модернизма, поскольку события разворачиваются на протяжении одного дня, летом 1935 г., так называемый прием максимального уплотнения реального времени до замкнутости одного дня. На что читатель сразу обращает внимание — это детальное описание событий, окружающей обстановки. Некая затянутость первой части романа неслучайна, ее напряженная атмосфера, постепенно усиливаясь, ведет к трагедии, заключающейся не только в лож-

ном обвинении Робби Тернера, а скорее, Второй мировой войне. Вторая часть романа, описывающая отступление английских войск, отличается документальностью и натурализмом. И. Макьюэн как будто возвращается к своей излюбленной манере письма: циничные и жестокие описания убийств. Например: 'It was a leg in a tree. A mature plane tree, only just in leaf... It was a perfect leg, pale, smooth, small enough to be a child's' [2, с. 180].

Такое детальное яркое и жуткое описание военных действий удалось Макьюэну благодаря длительным поискам в лондонском имперском военном музее, многочисленным историям его отца, который был среди английских солдат во время дюнкеркской операции, а также автобиографии Люсиллы Эндрю 'No Time for Romance'.

Автору без сомнения удалось создать жестокую иронию — Робби Тернер должен быть на поле боя, для того чтобы реабилитировать себя за то преступление, которое он не совершал; так и сотни тысяч молодых людей были вынуждены отдавать свои жизни. Судьба их была предрешена, как и жизнь Робби Тернера, которая была разрушена только из-за фантазий подростка. В этом и проявляется вся несправедливость и беззаконие войны. Внутреннее противостояние во второй части проявляется в отношениях между Сесилией и ее семьей, а точнее, в их отсутствии: она отказывается от родителей, сестры и брата и живет только мыслями о Робби, об их скорой встрече и счастливой жизни. Что у них есть — только письма, которые Робби связкой хранит под шинелью, и те слова, которые придают ему сил: 'I'll wait for you. Come back' [2, с. 249].

Брайони же с новой силой ощущает вину, пытается избавиться от него с помощью изматывающей работы в госпитале: 'She scrubbed down the vacated lockers, helped wash bed frames in carbolic, swept and polished the floors, ran errands to the dispensary and the almoner at double speed...' [2, с. 268].

В третьей части события разворачиваются в Лондоне 1999 г. Еще один долгий и наполненный воспоминаниями день Брайони Толлис — жизнь после войны, затишье после бури. Но так ли спокойна героиня? Внутренняя война продолжается: годы работы над романом, неожиданная встреча с еще одними виновниками драмы 1935 г. Лолой и Полом Маршал, болезнь (тяжелое заболевание мозга). Еще одним напоминанием о войне, в главном смысле слова, становится визит в библиотеку Имперского военного музея, а также символичным является празднование 70-летия Брайони Толлис в отеле, некогда служившим ее родным домом. Все возвращается на круги своя, история начиналась здесь, здесь же и заканчивается. Это шанс для героини сделать окончательные выводы и, возможно, искупить свою вину. К чему привела ее внутренняя война? К опустошению, к потерям, к необходимости прощения и понимания, но для того ли и был создан роман? Все, что теперь ее окружает, — это обломки и руины — ее постаревший

и парализованный брат, поседевший кузен, ее родной дом, теперь уже чужой и молчаливый свидетель тех давно ушедших в прошлое трагических событий: 'There was no need to be nostalgic — it was always an ugly place. But from a distance it had a stark and unprotected look' [2, с. 342].

Подводя итог, нужно отметить, что война в романе «Искупление» рассматривается с двух позиций: как международный конфликт, но что более важно, как внутренняя борьба, которая не прекращается на протяжении всей жизни героев, разрушая их жизни и надежды на будущее.

Литература

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 19-е изд., испр. — М. : Рус. яз., 1987. — 750 с.

2. McEwan, I. Atonement / I. McEwan. — New York : Nan A. Talese, Doubleday, 2002. — 351 с.

Политическая культура как субъективное измерение политики

*Вансович И. Э., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кравченко Д. В.*

В философской традиции исторически первым типом мировоззрения принято считать мифологический, из которого впоследствии выделяются основные формы духовной культуры. Наиболее рельефно данная идея была выражена одним из представителей Марбургской школы неокантианства Э. Кассирером в работе «Философия символических форм». Согласно Э. Кассиреру, миф является первичной формой культуры, играющей важную роль в формировании «Я» как самости по отношению к бытию. Другие формы духовной жизни появляются тогда, когда человек посредством созерцания богов, приходит к отделению себя как деятельного субъекта. Они пронизывают все сферы человеческого бытия, а политическая культура как неотъемлемый элемент духовно-органического единства выступает как политическое измерение культурной среды в конкретном обществе.

Впервые понятие «политическая культура» было использовано немецким философом И. Г. Гердером в его работе «Идеи к философии истории человечества». В частности, в XIII книге, посвященной Греции, данный термин употребляется для характеристики деятельности аристократов, действительно влиявшей на низкий люд [1, с. 369]. Однако в научный оборот понятие «политическая культура» входит значительно позже, благодаря американскому политологу Х. Файнеру. Во многом именно работа Х. Файнера «Система